

А.Г. Голодов

О РОЛИ И МЕТОДАХ МАССОВО-БУЛЬВАРНОЙ ПРЕССЫ ФЕДЕРАТИВНОЙ РЕСПУБЛИКИ ГЕРМАНИИ В ИНФОРМАЦИОННОЙ ВОЙНЕ

Исследуется роль немецкой массово-бульварной газеты «BILD» в современной информационной войне и некоторые методы, которые газета при этом использует. Именно это издание стало лидером в проведении антироссийской пропаганды в Германии, выполняя зарубежный заказ в интересах «трансатлантической дружбы» с целью сохранения немецкими элитами в политике в средствах информации проамериканского курса. Раньше войны велись солдатами, сегодня прежде всего средствами массовой информации. Методы вербальной манипуляции довольно популярны в языке массовой прессы ФРГ и применяются каждый раз, когда появляется необходимость «политически правильно» информировать читателей о конфликтах, в которых необходимо защищать интересы западной демократии. Некоторые статьи в газете «BILD» посвящены известным немецким политикам, которые не согласны с односторонним подходом правящего класса ФРГ к России. Все они представлены в соответствующих статьях как «пониматели (понимающие) Путина» (Putin-Versteher), в которых негативная коннотация создается в основном за счет применения дискредитирующей лексики.

немецкая массово-бульварная пресса, антироссийская пропаганда, методы вербальной манипуляции, дискредитирующая лексика.

В Федеративной Республике Германии лидером бульварно-массового направления, несомненно, является газета «BILD». Неудивительно, что именно это издание стало ведущим в проведении антироссийской пропаганды в Германии. При этом «лишь с помощью языка средства информации манипулируют нашим восприятием... Манипуляция формированием мнения начинается с тенденциозного применения языка (Allein durch die Sprache manipulieren Medien unsere Wahrnehmung... Die Manipulation der Meinungsbildung beginnt bei tendenziöser Sprache...», — пишет известный немецкий журналист Удо Ульфкотте¹.

Аргумент немецких интеллектуалов, что «BILD» — это второсортное издание, которое не может рассматриваться как серьезный представитель немецких СМИ, не отвечает действительности, поскольку интервью этой газете давали в разное время М. Горбачёв, канцлеры ФРГ Г. Шмидт, Г. Коль, Г. Шрёдер, А. Меркель, президент России В. Путин (январь 2016 г.), а также руководители Франции, Англии, Италии, Турции, Польши, Ватикана и многих других государств.

Газету «BILD» не следует считать стандартным представителем бульварной прессы. Скорее, это «гибридное» издание, сочетающее в себе компоненты типичной «бульварщины» (большая часть страниц) и политико-идеологической тенденциозной публицистики.

Вторая (иногда и третья) страница газеты освещает вопросы актуальной политики, проводит интервью с руководителями самых влиятельных государств. Остальные страницы действительно носят типично бульварный характер. Большое внимание уделяется при этом спортивным новостям, в первую очередь футболу, который в ФРГ можно отнести к «почти религии», учитывая количество болельщиков и интересующихся данным видом спорта.

Все это привлекает читателей, которые параллельно поддаются под влияние «бильдовской картины мира», которая полностью замешана не на объективной подаче информации, а на чистой пропаганде вполне определенной точки зрения на любое событие.

Популярность газеты «BILD» объясняется и тем, что на ее страницах дается описание всех граней человеческой жизни в стиле бульварного романа. Этот стиль не предьявляет высоких

¹ Ulfkotte U. Gekaufte Journalisten. Wie Politiker, Geheimdienste und Hochfinanz Deutschlands Massenmedien lenken. Rottenburg: KOPP, 2014. 336 S.

требований к читателям, которые попадают под влияние «бильдовской картины мира», с целью сформировать общественное мнение, которое будет полностью отражать «евроатлантическое видение реальной действительности».

«Целая армия, на первый взгляд принимающих «серьезные» решения агентов, зарабатывает деньги оказанием влияния на немецкие СМИ, выполняя зарубежный заказ, например, исходя из якобы общественно полезной «организации трансатлантической дружбы» (gemeinnützigen “transatlantischen Freundschaftsorganisationen”). Их задача состоит в том, чтобы удержать немецкие элиты и в политике, и в средствах информации от духовного блокирования с Россией и удержать их на проамериканском курсе (Deren Aufgabe ist es auch, deutsche Eliten in Politik und Medien von der geistigen Blockbildung mit Russland abzuhalten und auf proamerikanischem Kurs zu halten).

В конце концов, Вашингтон преследует в Европе ясные цели, к которым относится также и новая холодная война. А для этого необходимы наши ведущие средства массовой информации в качестве союзников...» — пишет У. Ульфкотте².

Современные СМИ представляют собой «...часть психологического ведения войны... Раньше войны велись солдатами, сегодня прежде всего средствами массовой информации. Многие люди распознали транспортированный в их мозги образ врага. Редакции когда-то таких авторитетных газет, как “FAZ”, теперь регулярно получают в свой адрес, по имеющимся данным, комментарии, которые характеризуют их как «подстрекательская пресса» и «отвратительные поджигатели войны...»³.

Наступление на пропагандистском фронте проводится одновременно по двум главным направлениям: вербальном уровне (использование соответствующей лексики) и фактическом уровне (манипуляция фактами — передергивание или полное их извращение).

Дезинформация может осуществляться также и более изощренно — за счет комплексного использования различных языковых средств, в частности применения завуалированных описаний.

«Сегодня уже представляется целесообразным применение по аналогии с актуальным термином «продовольственная безопасность» (как результат экономических санкций) термина «информационная безопасность» как следствие информационной войны, при этом исследование лингвистических особенностей информационной войны может развиваться в отдельное направление политической лингвистики»⁴.

Стратегия информационной войны очевидна, а о ее целях евроатлантическое сообщество (в первую очередь США) говорит уже открыто:

1. Смена «режима Путина» на удобнo-приемлемый для Запада (по образцу 1990-х годов);
2. Ослабление России (в частности, за счет санкций) до такой степени, чтобы она ни в какой области не могла конкурировать с западным сообществом.

Цель-максимум состоит в провоцировании распада России с помощью внешнего давления и активизации пока еще малочисленных «либерально-прозападных сил» внутри страны. Как и «горячая война», информационная состоит из двух вариантов ведения действий — обороны и наступления.

В качестве обороны можно рассматривать изучение методов (приемов) ведения информационной войны противником (в частности, язык его СМИ). В качестве наступления — свою собственную активную контпропагандистскую кампанию, включающую все современные средства и методы ее ведения.

Известно, что «позитивные национальные автостереотипы создают возвышающий имидж своей нации, а негативные гетеростереотипы зачастую формируют «образ врага», т.е. негативные представления о нации, государстве или группе государств, которые используются для контроля над массовым сознанием и для культивирования чувств страха, недоверия и враждебности»⁵.

Исходной для прессы является предпосылка, что любое государство, декларирующее свою «прозападность» и стремление вступить в НАТО (и ЕС) и противопоставляющее себя России, виноватой стороной в конфликте априори быть не может и не должна, по мнению западных элит. Следовательно, Россия виновата в любом конфликте и в любой ситуации. Если же вина «прозападного» партнёра слишком уж очевидна, как в случае с Грузией, то для такой ситуации

² Ulfkotte U. Gekaufte Journalisten. S. 121.

³ Ibid. S. 20.

⁴ Голодов А.Г. Язык информационной войны (на материале языка немецкой массовой прессы): моногр. Рязань, 2015. С. 3.

⁵ Чудинов А.П. Политическая лингвистика: учеб. пособие. М.: Флинта: Наука, 2007. С. 47.

предусмотрен нейтрализующий вариант — обезличивание виновной стороны по принципу «виноваты все».

Методы вербальной манипуляции довольно популярны в языке массовой (и не только) прессы ФРГ, которая является, как не странно, общепризнанно демократической. Эти методы применяются каждый раз, когда появляется необходимость «политически правильно» дез/информировать читателей о конфликтах с целью защиты интересов западной демократии, которая, как известно, тем не менее, «всегда права».

Некоторое количество статей в газете “BILD” посвящено и тем известным немецким политикам и бизнесменам, которые не согласны с односторонним подходом правящего класса ФРГ к России. Все они представлены в соответствующих статьях как «пониматели Путина» (Putin-Versteher). Данное словосочетание имеет исключительно негативную коннотацию, которая создаётся в каждой статье за счёт использования конкретных приёмов диффамации.

Известный немецкий политолог и журналист Петер Шолл-Латур назвал в своей последней книге «Проклятие дурного поступка» (Peter Scholl-Latour: “Der Fluch der bösen Tat) словосочетание «пониматели Путина» (Putins Versteher) «...глупейшим выражением, которое пришло на ум немецким комментаторам, чтобы диффамировать те голоса, которые требуют минимум объективности при оценке русской дипломатии...» (Der dümmste Ausdruck, der den deutschen Kommentatoren in den vergangenen Monaten eingefallen ist, um jene Stimmen zu diffamieren, die ein Minimum an Objektivität bei der Beurteilung der russischen Diplomatie anforderten, lautet “Putin-Versteher”⁶.

В качестве примера рассмотрим две статьи из серии «Пониматели (понимающие) Путина», опубликованные в газете “BILD”.

1. Wer Putin traut, ist blind

(Кто доверяет Путину, тот слеп)

“An seinen Taten sollt ihr ihn erkennen! Das gilt auch für Putin!

Denn seine Worte sind nur Lügen! Und er ist dreist genug, das feixend zuzugeben.

Erst leugnet er den Einsatz russischer Soldaten auf der Krim. Dann rühmt er deren Einsatz. Das spricht dafür, dass er in der Ukraine das gleiche üble Spiel treibt.

Seine Taten strotzen vor Gewalt. Er lässt Bomber an die Nato-Grenzen fliegen. Und lässt zu, dass kriminelle Banden OSZE-Vertreter als “Kriegsgefangene” halten.

Er bräuchte nur ein Fingerschnippen aus dem Kreml: Lasst sie frei! Doch Putin rührt sich nicht.

Wer seinen Worten traut, muss blind sein. Wer um Verständnis für ihn wirbt, ist Träumer fern jeder Wirklichkeit. Putin spielt mit der Furcht des Westens vor dem Krieg. Und wähnt sich vor dem Krieg.

Kriegstreiber aber stoppt man nicht mit frommen Worten! Nur mit Härte. Es würde den Kriegstreiber Putin stoppen, wenn auch unsere Putin-Versteher aus Politik, Sport und Kultur das endlich verstehen”⁷.

Основной метод вербальной манипуляции, использованный в статье ”**Wer Putin traut, ist blind**”, — *диффамация за счёт применения дискредитирующей лексики*:

1. *Так как его* (Путина. — А.Г.) слова сплошная ложь! И он, будучи достаточно дерзок, ухмыляясь признает это (*Denn seine* Worte sind nur Lügen! Und er ist dreist genug, das feixend zu zuzugeben).

Прилагательное *dreist* (дерзкий) многократно встречается и в других текстах, где речь идет о президенте Путине, то есть стало своего рода «атрибутивным ярлыком».

2. *Его дела* изобилуют насилием (*Seine Taten* strotzen vor Gewalt).

3. И он допускает, что криминальные банды держали представителей ОБСЕ в качестве «военнопленных» (Und lässt zu, dass kriminelle Banden OSZE Vertreter als “Kriegsgefangene” halten).

4. Но *поджигателей войны* не останавливают кроткими словами! Только жесткостью. Поджигатель войны Путин остановился бы только тогда, когда наши понимающие Путина политики, деятели спорта и культуры наконец это поймут (*Kriegstreiber* aber stoppt man nicht mit frommen Worten! Nur mit Härte. Es würde den Kriegstreiber Putin stoppen, wenn auch unsere Putin-Versteher aus Politik, Sport und Kultur das endlich verstehen).

⁶ Scholl-Latour, Peter. Der Fluch der bösen Tat. Aufl. 7. Berlin: Propyleän Verlag, 2014. S. 18.

⁷ BILD. 2014. 28 Apr. S. 2.

Суммируя всю негативную из приведенных примеров лексику, получаем следующий список:

- его слова *сплошная ложь* (seine Worte sind *nur Lügen*);
- он достаточно *дерзок и с ухмылкой* признает это (er ist *dreist genug*, das *feixend* zuzugeben);
- *поджигатель войны* (*Kriegstreiber*);
- он ведет на Украине *скверную игру* (er treibt in der Ukraine *das üble Spiel*);
- его дела *изобилуют насилием* (Seine Taten *strotzen vor Gewalt*).

И десятой доли приведенных «антикомплиментов» в газете нельзя было найти по отношению к «своим», например к США, даже после вторжения в Ирак, бомбежки Белграда и пр. По отношению к новым «евродрузьям» из Киева такие определения, как *dreist*, применяться также не должны. На это «демократическая» западная пресса команды не получила.

2. Hat Helmut Schmidt noch den Durchblick?

(Понимает ли еще Хельмут Шмидт ситуацию?)

“Eine Polemik gegen die Putin-Thesen des Altkanzlers.

Der Alt-Kanzler im Rauch-Nebel. Als Regierungschef (1974–1982) kritisierte Helmut Schmidt die Afghanistan-Invasion der Russen (1979). Jetzt äußert er Verständnis für Wladimir Putins Vorgehen auf der Krim.

Durch die Rauchschwaden seiner Menthol-Zigaretten raunt Helmut Schmidt (95) bedeutsame Worte zur Weltlage. Allein, manchmal scheint der Rauch so dicht, dass selbst der Altkanzler nicht mehr durchblickt.

Denn was altersweise daherkommt, ist bisweilen grober, Despoten-freundlicher Unfug. In letzter Zeit wirkt der Weltpolitiker Schmidt, als wäre er Kontra-Indikator der Weltpolitik geworden: Von allem, was er sagt, ist meist das Gegenteil richtig...

Jüngstes Beispiel: Schmidts Einschätzungen zur Krim-Krise. Dass Russlands Präsident Wladimir Putin mit bewaffneten Truppen die erst besetzt und dann annektiert, findet Schmidt “durchaus verständlich”. Sanktionen gegen Russland nennt er in der “Zeit” dagegen “dummes Zeug”. Die Situation in der Ukraine sei “gefährlich”, weil der Westen sich furchtbar aufregt”.

Wirklich?

Tatsächlich ist die Situation in der Ukraine gefährlich, weil Wladimir Putin skrupellos das Völkerrecht bricht, Panzer rollen lässt und offenkundig selbst eine direkte Konfrontation mit US-Präsident Barack Obama (52) einkalkuliert.

Manchmal kann man sogar den Eindruck haben, Schmidt mache sich gern für Despoten und Diktatoren stark. Über den verheerenden Einsatz von Giftgas im syrischen Bürgerkrieg (mehr als 1400 Tote) sagte Schmidt noch im Oktober, es gebe “keinen Beweis für Assads Täterschaft”.

Das ist so falsch wie gefährlich! Es gibt zahlreiche Beweise (abgehörte Telefonate), Augenzeugenberichte und einen umfassenden UN-Bericht, die Assad schwer belasten.

Was Helmut Schmidt in zahlreichen Interviews über Syrien sagt, ist eine Mischung aus Wirklichkeitsverweigerung und Nachrichten, die aus Assads Propaganda-Maschine stammen. Gegen alle Fakten wäscht Schmidt, der als Kanzler dem RAF-Terror trotzte, einen Diktator rein, der Gas gegen Zivilisten einsetzt...”⁸.

В данной статье, как и в предыдущей, неоднократно используется прием *диффамации за счет применения дискредитирующей лексики*.

5. «Поскольку то, что он говорит **вследствие возраста**, является подчас **грубым** дружественным по отношению к **деспоту бесчинством**» (Denn was altersweise daherkommt, ist bisweilen grober, Despoten-freundlicher Unfug).

Здесь явный случай «откровенного демократического хамства» по отношению к заслуженному политику высшего ранга, ряд лет (1974–1982) возглавлявшему правительство ФРГ и имеющему несомненные заслуги перед государством. После этого уже не вызывает удивления факт предвзятой и хамской вербальной атаки на Россию и ее президента. Бьют одновременно и своих, которые не встроились в единый евроатлантический хор, и чужих.

6. «В последнее время политик мирового уровня Шмидт производит впечатление, как будто бы он стал индикатором мировой политики со знаком минус: правильным является обычно

⁸ BILD. 2014. 16 Mai. S. 2.

противоположное тому, что говорит он...» (In letzter Zeit wirkt der Weltpolitiker Schmidt, als wäre er **Kontra-Indikator der Weltpolitik** geworden: Von allem, was er sagt, ist **meist das Gegenteil richtig**...)

Владельцы газеты “BILD” и ее авторы, отражающие взгляды наиболее проамериканской части немецкой правящей элиты, уверены, что они лучше понимают суть международной ситуации и правовых отношений, чем бывший канцлер, восемь лет профессионально занимавшийся этой самой мировой политикой.

В следующем эпизоде использован *отказ от напрашивающихся параллелей, невыгодных Западу*. «Действительно, ситуация на Украине опасна, потому что Владимир Путин бесцеремонно нарушает международное право, вводит танки и очевидно **даже** принимает в расчёт непосредственную конфронтацию с президентом США Обамой (52)» (Tatsächlich ist die Situation in der Ukraine gefährlich, weil Wladimir Putin skrupellos das Völkerrecht bricht, Panzer rollen lässt und offenkundig **selbst** eine direkte Konfrontation mit US-Präsident Barack Obama (52) einkalkuliert.

Однако невозможно вспомнить, чтобы во время натовских бомбардировок Сербии в 1999 году, которая осуществлялась без какого-либо правового согласия Совета Безопасности ООН, газета “BILD” хотя бы словом обмолвилась о «бесцеремонном нарушении международного права» Соединенными Штатами Америки и европейскими союзниками, включая и ФРГ, которая по собственному законодательству не имеет права применять вооруженные силы за пределами страны.

Интересным представляется также применение в данном отрывке текста частицы **selbst** (даже), недвусмысленно подчеркивающей исключительность президента США, то есть: самым невероятным является то, что российский президент принимал в расчет возможную конфронтацию с «самим»... Обамой.

В приведенных отрывках из статей “BILD”, с одной стороны, четко прослеживается беспардонный, многократно испытанный и примененный прием евроатлантической пропаганды — навешивание диффамирующих ярлыков и за счет этого объявление неугодных лидеров диктаторами и деспотами, а с другой стороны — абсолютно лояльное отношение к «своим негодьям-диктаторам».

Доказательством для светочей демократии является их собственное мнение или аргументы наподобие предъявленной в ООН госсекретарем США Колином Пауэллом (2001–2005) пробирки с каким-то порошком в качестве доказательства наличия у С. Хусейна «химического оружия», что послужило поводом для американского вторжения в Ирак и гибели сотен тысяч людей. «Иногда может даже возникнуть впечатление, что Шмидт охотно поддерживает деспотов и диктаторов. Об опустошительном применении отравляющих веществ в сирийской гражданской войне (более 1400 погибших) Хельмут Шмидт сказал еще в октябре, но доказательств того, что это сделал Ассад, нет». (Manchmal kann man sogar den Eindruck haben, Schmidt mache sich gern für Despoten und Diktatoren stark. Über den verheerenden Einsatz von Giftgas im syrischen Bürgerkrieg (mehr als 1400 Tote) sagte Schmidt noch im Oktober, es gebe “keinen Beweis für Assads Täterschaft”...).

Дискредитирующее предположение может выдаваться за доказанный факт: «Это и неверно и опасно! Есть многочисленные доказательства (подслушанные телефонные переговоры), показания свидетелей и объемистый доклад ООН, который серьезно изобличает Асада» (Das ist so falsch wie gefährlich! Es gibt zahlreiche Beweise (abgehörte Telefonate), Augenzeugenberichte und einen umfassenden UN-Bericht, die Assad schwer belasten).

До сих пор еще точно не установлено, кто применил химическое оружие в Сирии. Но, как и в случае с Боингом над Украиной, здесь авторам газеты все абсолютно ясно — виновата всегда «противная» сторона, то есть Россия.

В течение всего 2014 года бывший канцлер ФРГ Хельмут Шмидт в своих интервью, в частности газете “BILD”, неоднократно заявлял, что с пониманием относится к политике президента Путина, за что был включен, наряду с рядом других известных людей, в список *Putins Versteher* (понимающие Путина), который, по мнению авторов статей, должен восприниматься общественностью исключительно в негативном свете.

А в конце 2014 года (кстати, очень вовремя) появляется книга Sabine Pamperrien “Helmut Schmidt und der Scheißkrieg”, в которой она напоминает о «нацистском прошлом канцлера», состоявшего в нацистской молодежной организации “Hitlerjugend” и служившего в качестве офицера в Люфтваффе (BBC).

Эти факты биографии Хельмута Шмидта были давно известны общественности, но новая их интерпретация появилась очень уж кстати, в тот момент, когда бывший канцлер попытался, используя свой авторитет, выступить с критикой евроатлантической политики и высказал

понимание целого ряда позиций России. В газете “BILD” публикуется статья под названием “**Was ist dran an den Nazi-Vorwürfen gegen Helmut Schmidt?**”⁹ («Что является правдой в обвинениях Хельмута Шмидта в нацизме?»)

Анализ публикаций газеты “BILD” о событиях на Украине и российской политике в течение всего 2014 года наводит на мысль, что возвращение к давно закрытой теме (служба Х. Шмидта в Люфтваффе) именно в данный период неслучайно, при этом явно просматривается попытка дискредитации объективных и компетентных высказываний бывшего канцлера о ситуации, сложившейся в отношениях Запада в целом (и ФРГ в частности) и России. Для этого извлекается из запасника давно известная информация, которой за счёт соответствующей интерпретации придаётся «актуальность» и «острота». В результате высказывания авторитетного политика должны быть дискредитированы в глазах многочисленных читателей.

Итак, в рейтинге стран, средства массовой информации которых недружелюбны по отношению к России, лидирует ФРГ, а среди немецкой прессы главным рупором антироссийской пропаганды стала газета “BILD”, лидер массово-бульварного направления. В своей стратегии газета руководствуется аксиомой: есть всегда, везде и во всем *правые*, и соответственно априори всегда *неправые* («плохие»). При этом «свои» как бы априори рассматриваются со знаком плюс, а «чужие» — со знаком минус. Такая позиция в целом и определяет стиль и тональность освещения событий, а также выбор соответствующей поставленным целям оценочной лексики, которая часто играет решающую роль в пропагандистской атаке.

Одним из основных методов вербальной манипуляции, которую охотно использует газета “BILD”, — *диффамация за счёт применения дискредитирующей лексики* по отношению как к России и ее президенту, так и при характеристике немецких политиков (и бизнесменов), которые не разделяют антироссийские взгляды современной немецкой элиты.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Голодов, А.Г. Язык информационной войны (на материале языка немецкой массовой прессы) [Текст] : моногр. / Ряз. гос. ун-т им. С.А. Есенина. — Рязань, 2015. — 195 с.
2. Голодов, А.Г. Вербальные средства манипуляции в политической публицистике (на материале языка немецкой прессы) [Текст] // Диалог культур — культура диалога / Костром. гос. ун-т им. Н.А. Некрасова. — Кострома, 2009. — С. 102–111.
3. Голодов, А.Г. Язык информационной войны в немецкой массовой публицистике [Текст] // Вестник Рязанского государственного университета имени С.А. Есенина. — 2015. — № 1/46. — С. 104–115.
4. Кара-Мурза, С.Г. Манипуляция сознанием [Текст]. — М. : ЭКСМО-Пресс, 2001. — 832 с.
5. Копнина, Г.А. Речевое манипулирование [Текст] : учеб. пособие. — М. : Флинта : Наука, 2008. — 170 с.
6. Чудинов, А.П. Политическая лингвистика [Текст] : учеб. пособие. — М. : Флинта : Наука, 2007. — 254 с.
7. Klemperer, V. LTI [Text]. — 22 Aufl. — Stuttgart : Philipp Reclam jun. GmbH & Co., 2007. — 385 S.
8. Pampferien, S. Helmut Schmidt und der Scheißkrieg [Text]. — München : Piper Verlag, 2004. — 347 S.
9. Schöll-Latour, P. Der Fluch der bösen Tat [Text]. — 7 Aufl. — Berlin : Propyleän Verlag, 2014. — 351 S.
10. Ulfkotte, U. So lügen Journalisten. Der Kampf um Quoten und Auflagen [Text]. — München : Bertelsmann Verlag, 2001. — 416 S.
11. Ulfkotte, U. Gekaufte Journalisten. Wie Politiker, Geheimdienste und Hochfinanz Deutschlands Massenmedien lenken [Text]. — Rottenburg : KOPP, 2014. — 336 S.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ПЕРИОДИЧЕСКИХ ИЗДАНИЙ

1. BILD. Hamburg.
2. BamS (Bild am Sonntag). Hamburg.
3. Литературная газета. Москва.

⁹ BILD. 2014. 01 Dez. S. 2.

REFERENCES

1. Chudinov, A.P. Politicheskaya lingvistika [Text] : ucheb. posobie. — M. : Flinta : Nauka, 2007. — 254 s.
2. Golodov, A.G. Verbalnyie sredstva manipulyatsii v politicheskoy publitsistike (na materiale yazyika nemetskoy pressyi) [Text] // Dialog kultur — kultura dialoga / Kostrom. gos. un-t imeni N.A. Nekrasova. — Kostroma, 2009. — S. 102–111.
3. Golodov, A.G. Yazyik informatsionnoy voynyi (na materiale yazyika nemetskoy massovoy pressyi) [Text] : monogr. / Ryaz. gos. un-t imeni S.A. Esenina. — Ryazan, 2015. — 195 s.
4. Golodov, A.G. Yazyik informatsionnoy voynyi v nemetskoy massovoy publitsistike [Text] // Vestnik Ryazanskogo gosudarstvennogo universiteta imeni S.A. Esenina. — Ryazan, 2015. — N 1/46. — S. 104–115.
5. Kara-Murza, S.G. Manipulyatsiya soznaniem [Text]. — M. : EKSMO-Press, 2001. — 832 s.
6. Klemperer, V. LTI [Text]. — 22 Aufl. — Stuttgart : Philipp Reclam jun. GmbH & Co., 2007. — 385 S.
7. Kopnina, G.A. Rechevoe manipulirovanie [Text] : ucheb. posobie. — M. : Flinta : Nauka, 2008. — 170 s.
8. Pamperrien, S. Helmut Schmidt und der Scheißkrieg [Text]. — München : Piper Verlag, 2004. — 347 S.
9. Scholl-Latour, P. Der Fluch der bösen Tat [Text]. — 7 Aufl. — Berlin : Propyleän Verlag, 2014. — 351 S.
10. Ulfkotte, U. Gekaufte Journalisten. Wie Politiker, Geheimdienste und Hochfinanz Deutschlands Massenmedien lenken [Text]. — Rottenburg : KOPP, 2014. — 336 S.
11. Ulfkotte, U. So lügen Journalisten. Der Kampf um Quoten und Auflagen [Text]. — München : Bertelsmann Verlag, 2001. — 416 S.

A.G. Golodov

ROLE AND METHODS OF GERMAN POPULAR MASS MEDIA IN INFORMATION WAR

The article surveys the role of a popular mass newspaper “BILD” in present information war as well as some ways and methods used for this purpose. It is this very newspaper that has headed antirussian propaganda in Germany fulfilling the foreign order in the interests of “transatlantic friendship”. The aim is to make German political leaders stick to the proamerican course. Nowadays the war is conducted not by means of the army and soldiers but by means of mass media. The methods of verbal manipulation are quite popular in the German newspaper language and they are used whenever the necessity to inform the readers about conflicts in a ‘politically correct way’ appears in order to protect the interests of the western democracy. Some articles from the newspaper BILD touch upon political personalities that disagree with the one-sided approach of the ruling class of Germany to Russia. All of them are presented in the corresponding articles as “those who understand Putin”. Negative connotation is achieved here by means of discreditable vocabulary.

German, popular, mass media, antirussian propaganda, methods of verbal manipulation, discreditable vocabulary.